

К.Ю. КОЛЕСНИЧЕНКО

K.Yu. KOLESNICHENKO

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО КОЛХОЗНОГО КОРПУСА ОКДВА В 1932—1936 гг.

THE ACTIVITIES OF THE SPECIAL COLLECTIVE FARM CORPS OF THE SPECIAL RED BANNER FAR-EASTERN ARMY IN 1932—1936

Сведения об авторе. Колесниченко Кирилл Юрьевич — доцент Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), кандидат политических наук (г. Владивосток. E-mail: generalgrant@mail.ru; kolesnichenko.kyu@dvfu.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования и функционирования Особого колхозного корпуса Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии, оценке эффективности основных видов его деятельности и роли в развитии Дальнего Востока в 1932—1936 гг.

Ключевые слова: Дальний Восток; ОКДВА; Особый колхозный корпус; красноармейские колхозы.

Information about author. Kirill Kolesnichenko — Associate Professor of the School of Humanities at the Far-Eastern Federal University (city of Vladivostok), Cand. Sc. (Polit.) (city of Vladivostok. E-mail: generalgrant@mail.ru; kolesnichenko.kyu@dvfu.ru).

Summary. The article is devoted to analysis of formation and functioning of the Special Collective Farm Corps of the Separate Red Banner Far-Eastern Army, and also of evaluation of effectiveness of its main activities and role in development of the Far East in 1932-1936.

Keywords: Far East; SRBFEA; Special Collective Farm Corps; Red army collective farms.

В НАЧАЛЕ 1930-х годов в условиях обострения соперничества ведущих государств мира за влияние в Китае и роста внешнеполитических амбиций Японии при относительно слабом хозяйственно-экономическом и военном развитии Дальневосточного края (ДВК) СССР советское военно-политическое руководство предпринимало комплекс мер с целью наращивания оборонно-экономического потенциала Дальнего Востока.

В 1929—1930 гг. началась реализация программы расселения красноармейцев, демобилизованных из Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) и других военных округов, а также членов их семей в красноармейских колхозах, создававшихся в приграничных районах ДВК¹. 30 января 1930 года Реввоенсовет (РВС) СССР принял постановление «Об участии армии в колхозном строительстве». К весне 1930 года в крае насчитывалось 11 красноармейских колхозов, а в 1932 году уже 42². В 1931 году было закреплено шефство основных соединений и частей ОКДВА над красноармейскими коммуналами и колхозами.

1 февраля 1930 года Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров (СНК) приняли постановление «О льготах для

демобилизованных красноармейцев, переселяющихся на Дальний Восток», с 1 мая был введён новый кодекс законов о льготах, согласно которому красноармейцам-переселенцам и переселенческим красноармейским колхозам предоставлялся целый ряд льгот³.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 года Наркомату земледелия (Наркомзем) и РВС СССР предписывалось обеспечить переселение и устройство в красноармейских колхозах ДВК не менее 40 тыс. демобилизованных красноармейцев, эти колхозы машинно-тракторными станциями (МТС)⁴. Однако в силу ряда существенных недостатков эффективность программы переселения была невысокой. В 1929—1932 гг. организации, ответственные за планирование и осуществление организации красноармейского переселения и строительство для красноармейских колхозов, вопросами экономического обоснования мест переселения и капитальных вложений в должной мере не занимались; острый недостаток рабочей силы, инженерно-технических кадров, строительных материалов, что привело к массовому возвращению переселенцев в прежние места проживания («обратничество»), уходу в города и на стройки. К концу 1932 года из прибывших в

1930—1932 гг. 8134 красноармейцев в колхозах ДВК остались лишь 1476 человек⁵.

Данные о планах и результатах красноармейского переселения в 1930—1932 гг. приведены в таблице.

Форсирование политики коллективизации привело к кризису сельского хозяйства ДВК: поголовье крупного рогатого скота в колхозно-крестьянском секторе края в 1928—1932 гг. уменьшилось на 53,3 проц., хлебофуражный дефицит в 1932 году составил 2 млн центнеров⁶. Таким образом, ДВК не обеспечивал нужд быстро растущей военной группировки (с 1 января по 1 мая 1932 г. численность ОКДВА возросла с 42 тыс. до 108 тыс. человек).

С целью решения вышеупомянутых проблем первый заместитель наркома по военным и морским делам, начальник Политуправления РККА, председатель комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам укрепления обороноспособности Дальнего Востока Я.Б. Гамарник и командующий ОКДВА В.К. Блюхер выдвинули идею создания Особого колхозного корпуса ОКК.

Эта идея получила поддержку наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова, чему способствовала его поездка по Дальнему Востоку летом 1931 года. В феврале

Таблица

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
План переселения в ДВК, семей / человек	10 600 / 26 500	10 000 / 35 000	18 000 / 35 000
Завербовано, человек	12 844	13 482	нет данных
Фактически прибыло в ДВК, человек	4700	5681	13 604

Составлена автором по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1965. Л. 6; «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). Т. 9. М., 2013. С. 779—792; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 3. Конец 1930 — 1933 г. М., 2000. С. 196, 197, 247—251; Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928—1933 гг. М., 2010. С. 236—239; Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 14—18; Д. 420. Л. 7.

1932 года Ворошилов направил в Политбюро ЦК ВКП(б) письмо, в котором, в частности, говорилось: «Личным своим ознакомлением с состоянием красноармейских колхозов в поездке по Дальнему Востоку, изучением материалов Наркомзема прихожу к определённом выводу, что существовавший и существующий порядок строительства пограничных колхозов добровольно вербуемыми не даёт должного и быстрого эффекта»⁷. В связи с этим он предлагал создать на важнейших операционных направлениях ряд военных опорных пунктов, организованных по принципу колхоз — батальон, которые могли сыграть роль «барьеров» против агрессивных мер со стороны соседних стран, стимулировать организацию колхозов и рост населения ДВК.

Эти предложения были рассмотрены на заседании Политбюро 3 марта 1932 года, было принято решение о создании комиссии под председательством К.Е. Ворошилова для подготовки проекта постановления Политбюро по данному вопросу.

14 марта 1932 года К.Е. Ворошилов представил Политбюро проект постановления, утверждённый 16 марта постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации Особого колхозного корпуса ОКДВА». 17 марта решение было оформлено постановлением СНК СССР⁸. Наркоматом по военным и морским делам (НКВМ) 20 марта был издан приказ № 0015 о формировании частей ОКК первой очереди⁹.

Согласно вышеупомянутому постановлению Политбюро Особый колхозный корпус формировался в две очереди: до 1 декабря 1932 года развёртывались управление корпуса и три колхозные стрелковые дивизии без артполков в При-

морье и на Амуре; весной 1933 года разворачивались корпусные части и дивизионные артполки, а также колхозная кавалерийская дивизия в Забайкалье.

НКВМ разрешалось провести в марте—апреле 1932 года досрочный призыв 20—25 тыс. граждан 1910 года рождения с переброской их в районы формирования ОКК не позднее 1 мая. Призывной контингент для частей второй очереди призывался обычным порядком осенью 1932 года с переброской к месту назначения не позднее 1 апреля 1933 года. Численность корпуса (до 60 тыс. человек) в 1932 году считалась дополнительной к штатному составу РККА, а в следующем году включалась в её штатную численность.

Строительство для частей первой и второй очередей должно было завершиться к октябрю 1932 года и к осени 1933 года соответственно, на профильные наркоматы и ведомства возлагалась ответственность за обеспечение ОКК всем необходимым.

В состав ОКК включались ранее направленные в районы формирования корпуса 22 МТС, а также 90 тыс. тонн семенного зерна, ранее предназначавшегося для вновь создававшихся красноармейских колхозов. Наркомзем передавал корпусу 17-й строительный трест, обязывался к уборочной кампании 1932 года завезти в корпус 120 комбайнов, выделить для строительства и лесозаготовок 120 тракторов, 50 грузовых и 10 легковых автомобилей. Наркомтруд выделял районы, обеспечивавшие вербовку 7 000 рабочих для строительства ОКК¹⁰.

Для формирования кавалерийской дивизии в 1933 году Наркомзем должен был передать НКВМ животноводческие совхозы, рас-

положенные к югу от Сретенска, работы по отводу и освоению земельных участков, подготовительные строительные работы должны были проводиться летом 1932 — зимой 1933 года.

На ОКК возлагалась организация красноармейского переселения в ДВК. Красноармейцам ОКК, желавшим к концу второго года службы остаться по её окончании в колхозах корпуса, предоставлялась возможность перевезти к себе семьи (перевозка и обеспечение жильём осуществлялись за счёт государства). Первоначально срок службы для красноармейцев корпуса устанавливался в четыре года, но решением Политбюро от 23 марта 1932 года он был снижен до трёх лет¹¹.

Средства, ассигнованные Наркомзему на строительство и обеспечение красноармейских колхозов в ДВК на 1932 год (79 млн 392 тыс. рублей) передавались НКВМ за вычетом ассигнований на окончание строительства по планам 1931 года. Можно добавить, что в 1930—1933 гг. переселение в ДВК осуществлялось исключительно по линии красноармейских колхозов.

19 марта 1932 года командиром корпуса был назначен М.В. Калмыков, в январе—марте 1932 года занимавший должность помощника командующего ОКДВА по материальному обеспечению, а с декабря 1930 года по март 1932 бывший командиром и военкомом Приморского стрелкового корпуса ОКДВА. Начальником штаба ОКК был назначен Г.К. Маландин (в 1930—1932 гг. начальник штаба Приморского стрелкового корпуса), должность помощника командира корпуса по политической части с февраля 1933 года занимал дивизионный комиссар И.А. Свинкин (в

1931—1932 гг. помощник командира Приморского стрелкового корпуса по политической части, затем начальник политотдела Гродековского укрепрайона).

Корпус состоял из управления, частей корпусного подчинения (корпусной артиллерийский полк, сапёрный колхоз-батальон, колхоз-батальон связи), трёх колхозных стрелковых и кавалерийской дивизий. По временным штатам к осени 1932 года в ОКК должно было быть 25 469 человек личного состава и 5669 лошадей. Формирование частей ОКК первой очереди проводилось в апреле—мае 1932 года, рядовым составом корпус был укомплектован на 99 проц., младшим начсоставом — на 57,5, средним — на 63,3, старшим — на 71,1, высшим — на 97 проц.¹²

Колхозная стрелковая дивизия (ксд) включала управление артиллерийский и три стрелковых полка, кавалерийский эскадрон, химическую и сапёрную роты; колхозный стрелковый полк — управление, три стрелковых батальона-колхоза, полковая артиллерию, полковую школу младших командиров, МТС. Дивизии ОКК формировались как кадровые, их мобилизационное развёртывание должно было осуществляться в кратчайшие сроки, в первую очередь за счёт красноармейских колхозов и МТС.

Колхоз-батальон состоял из управления (командир-комиссар, штаб, партийно-политический аппарат), трёх стрелковых и пулемётной рот, артиллерийского взвода, производственной части (агроном,

бухгалтерия, мастерская по металлу, инвентарный склад), хозяйственной части (хозяйственные мастерские, подсобные предприятия, склады, конюшня, хлебопекарня, кухня), взводов сапёрного и связи, отделения конных разведчиков, клуба, амбулатории и ветеринарного пункта. По временному штату к осени 1932 года в батальоне должно было быть 673 человека личного состава и 150 лошадей, а с весны 1933 года — 1140 человек и 200 лошадей¹³.

По вопросам сельскохозяйственной деятельности ОКК подчинялся сельскохозяйственному отделу ОКДВА, а также Военно-хозяйственному управлению РККА. В состав управления ОКК входил производственный отдел; производственный аппарат дивизии включал помощника командира дивизии по хозяйственной части, по три агронома, полевода, овощевода, зоотехника.

Выбор мест дислокации соединений и частей корпуса определялся необходимостью прикрытия наиболее угрожаемых направлений, наличием достаточного количества сельскохозяйственных земель и расположением ранее созданных красноармейских колхозов.

Согласно оценкам Оперативного управления Штаба РККА (март 1932 г.) в случае вооружённого конфликта с СССР японская сторона, задействовав на начальном этапе 12 пехотных дивизий (пд) и 4 кавалерийские бригады, нанесет основной удар силами трёх пд и кавалерийской бригады на гродековском направлении, одна пд и

одна кавалерийская бригада будут наступать на благовещенском направлении, а в районе Владивостока будет высажен морской десант (две пд и батальон морской пехоты)¹⁴.

В апреле 1932 года РВС ОКДВА, заслушав доклад М.В. Калмыкова, утвердил места дислокации соединений и частей корпуса: управление и штаб корпуса размещались в г. Хабаровске, 1 и 2 ксд в Приморской области (на гродековском и ханкайском направлениях соответственно), а 3 — в Амурской области, на благовещенском направлении.

1 ксд имела задачу прикрытия государственной границы с опорой на частично построенные рубежи Гродековского укрепрайона (начат постройкой весной 1932 г.), 2 ксд, дислоцированная в Шмаковском и Спаском районах Приморской области, прикрывала государственную границу и Транссибирскую магистраль на участке протяжённостью около 150 км, а 3 ксд совместно с Благовещенским укрепрайоном (его постройка также началась весной 1932 г.) должна была предотвратить проникновение противника на Зейско-Буреинскую равнину и дальнейший его выход на линию Амурской железной дороги¹⁵.

План строительства ОКК в 1932 году включал возведение 219 жилых зданий, 106 социально-бытовых и 128 хозяйственных построек. К весне 1932 года из центральных районов страны по путёвкам Наркомтруда на строительство ОКК прибыли около 3 000 рабочих, однако этого было недостаточно, поэтому личный состав ОКК активно участвовал в строительных работах и заготовке стройматериалов.

М.В. Калмыков в приказе от 20 ноября 1932 года отмечал: «План строительства выполнен по казармам на 72, по домам начальствующего состава 49, столовым 46, хлебопекарням 54, конюшням 41, коровникам 19 процентов... Законченные постройки и строящиеся по качеству произведённых работ низки...»¹⁶. Всего к 1 января 1933 года были построены 121 казарма, 74 дома начальствующего состава, 20 типовых утеплённых столовых, 7 клубов, 12 хлебопекарен, 16 бань, 29 складов, 37 овощехранилищ, 33 конюшни, 24 коровника, однако полностью план строительства выполнен не был.

Красноармейцы ОКДВА на строительстве барakov для жилья

Боевая подготовка планировалась штабом ОКК с учётом задач в сфере строительства и сельскохозяйственной деятельности, основной её объём приходился на зимний период. В 1932—1933 гг. учебное время для младшего командного и рядового состава насчитывало 1528 и 805 часов соответственно. В это время включалось изучение агроминимума рядовым (18 ч) и младшим командным (63 ч) составом, кроме того, последняя категория осваивала одну из гражданских специальностей (300 ч)¹⁷. Для обеспечения боевой подготовки командование ОКДВА летом 1932 года выделило частям ОКК 3 000 винтовок, 60 станковых и ручных пулемётов, полмиллиона патронов, остальное штатное вооружение и имущество доставлялось по линии НКВМ осенью—зимой¹⁸.

С учётом слабой развитости учреждений культуры, кинофикации и радиофикации в ДВК на корпус возлагались задачи по организации культурно-массовой, просветительской и политико-пропагандистской работы среди красноармейцев и колхозников. К февралю 1933 года предполагалось возведение клубов в 11 гарнизонах ОКК. В соответствии с распоряжением начальника Главного управления РККА Б.М. Фельдмана «О перечне мероприятий по улучшению материально-бытовых условий начальствующего и красноармейского состава колхозного корпуса и помощи строительству» предполагались передача ОКК стационарной киноаппаратуры по установленным нормам, трёх автокинопередвижек, 10 агитационных автомобилей, по 30 комплектов струнных оркестров и пианино, организация передвижного театра ОКК¹⁹.

Значительный объём задач по развитию ОКК был возложен на Дальневосточный краевой комитет ВКП(б) (Далькрайком) и Далькрайисполком: в 1932 году ОКК получил от ДВК 14 МТС с техникой и инвентарём, 117 зданий и строений, 120 комбайнов, 467 тракторов²⁰. В октябре 1932 года бюро Далькрайкома приняло постановление «Об улучшении бытового положения начсостава и красноармейцев Колхозного корпуса», согласно которому в октябре 1932 года предполагалась поставка корпусу 15 тыс. кубометров пиломатериалов, а в ноябре—декабре 50 тыс.

Красноармейцы Особого колхозного корпуса на сельскохозяйственных работах

кубометров круглого и 30 тыс. кубометров пиленого леса.

Объём сельскохозяйственной деятельности ОКК в 1932 году был небольшим: посеяно 6764 га пшеницы (погибло 1129 га, получено 937 ц зерна), 4186 га овса (погибло 500 га, получено 4513 ц), 1096 га картофеля (погибло 229 га, получено 10 868 ц)²¹.

К основным проблемам формирования и развития ОКК в 1932—1933 гг. можно отнести значительный объём строительных работ при остром дефиците ресурсов, нехватке квалифицированных инженерных кадров, рабочей силы и средств механизации, сложности со снабжением продовольствием, неудовлетворительные коммунально-бытовые условия, а также смену дислокации ряда частей.

Личный состав ОКК выполнял поставленные задачи в сложных условиях: 10—12-часовой рабочий день (в период полевых работ его продолжительность достигала 14—16 ч), проблемы со снабжением и питанием отрицательно сказывались на моральном состоянии военнослужащих. С апреля по июнь 1932 года из частей ОКК дезертировали 25 человек (10 проц. от всех случаев дезертирства в ОКДВА), а за июнь—июль ещё 38 человек²².

В целом, несмотря на множество проблем, руководство ОКДВА оценивало результативность основных мероприятий по развёртыванию ОКК положительно, что подтверждает аттестация на М.В. Калмыкова за 1932 год, подписанная заместителем командующего ОКДВА М.В. Сангурским и членом РВС ОКДВА А.И. Мезисом, где, в частности, говорилось: «Темп освоения сельскохозяйственных производственных

задач ОКК — хороший, но достижения ещё недостаточны»²³.

В соответствии с приказом РВС СССР № 0015 от 14 января 1933 года в Забайкалье, на станции Хадбулак и в ближайших к ней совхозах, формировалась 1-я Колхозная кавалерийская дивизия (ккд) в составе четырёх кавалерийских и артиллерийского полков общей численностью 6 000 человек. Формирование должно было быть закончено к 1 октября 1933 года²⁴. Основной производственной задачей ккд являлась организация функционирования конезаводческих совхозов и развитие животноводства. Во всех ксд зимой 1932 — весной 1933 года формировались артиллерийские полки и автотракторные батальоны полков.

Низкий урожай 1932 года не позволил решить проблему продовольственного обеспечения ДВК и ОКДВА: на 1 апреля Дальневосточный край выполнил план поставки ОКДВА сена, картофеля и овощей лишь на 40, 50 и 10 проц. соответственно, что потребовало организации завоза из других районов страны и замены овощей иными продуктами. Исчерпание местных ресурсов и ухудшение подвоза по железной дороге привели к снижению продфуражного снабжения ОКДВА: на 11 апреля 1933 года Приморская группа войск ОКДВА имела муки на 12 дней, овса и сена на 4 дня, круп и мяса на 42 и 50 дней соответственно²⁵.

Решением Политбюро от 20 февраля 1932 года была создана комиссия по подготовке к севу в ДВК под председательством первого секретаря Далькрайкома С.А. Бергавинова, в состав которой был включен М.В. Калмыков.

**Начальник штаба Особого колхозного корпуса
Г.К. Маландин**

11 марта 1933 года Политбюро приняло постановление о севе в ДВК, установив план посева в объёме 1 млн 50 тыс. га, особое внимание уделялось севу в Амурской области, являвшейся основным сельскохозяйственным районом Дальнего Востока²⁶.

Посевная площадь ОКК была определена в 100 тыс. га при урожайности на 10 проц. выше, чем в среднем по краю²⁷. В 1934 году посевную площадь планировалось довести до 150 тыс. га, для чего в 1933 году было необходимо произвести подготовительные работы. Предполагалось в 1933 году увеличить количество лошадей с 2400 до 5000, молочного скота с 2500 до 7100, свиней с 3000 до 18 500, овец с 2000 до 5600 голов.

Урожай в корпусе в 1933 году должен был обеспечить довольствие личного состава (31 тыс. человек с учётом сформировавшейся 1 ккд), создание годовой кормовой базы для стада корпуса, семенного фонда для сева 1934 года (150 тыс. га), а также решить вопрос снабжения ОКДВА пшеницей, соей, капустой, помидорами и огурцами.

Для организации сева в соответствии с решениями Политбюро корпусу предоставлялась семенная ссуда с возвращением натурой осенью 1933 года, Восточно-Сибирский край обеспечивал поставку 2000 т семенного картофеля, Крайколхозсоюз — 2500 голов крупного рогатого скота и 2000 свиней. Всего на посевную

кампанию 1933 года ОКК получил 78 тыс. ц пшеницы, 11 350 ц сои, 9000 ц гречихи, 1500 ц проса, 3 000 т картофеля²⁸.

Осенью 1932 года в корпусе имелось 762 трактора (462 переданных из МТС ДВК и 300 полученных по линии централизованных поставок), из этого количества 503 трактора требовали капитального ремонта, а 259 — среднего²⁹. Ремонт 360 тракторов был возложен на организации Тракторцентр и Зернотрест, кроме того, согласно постановлениям Политбюро в декабре 1932 — феврале 1933 года корпусу было поставлено ещё 175 колёсных и 32 гусеничных трактора.

РВС ОКДВА 1 апреля принял постановление о подготовке ОКК к севу и обеспечении его всем необходимым, согласно которому командирам дивизий категорически запрещалось выделять людей, трактора, конские силы и сельскохозяйственный инвентарь на какие-либо посторонние работы, кроме работ корпуса, без специального разрешения РВС ОКДВА и крайкома ВКП(б). Политотдел ОКК еженедельно направлял доклад о ходе весеннего сева в РВС ОКДВА и Далькрайком³⁰.

План строительства ОКК, утверждённый РВС ОКДВА 10 апреля 1933 года, включал постройку складов, хранилищ, убежищ для скота, технического оборудования, обеспечение всех гарнизонов коммунально-бытовыми постройками (бани, прачечные), электрическим освещением, возведение 13 новых клубов. Общая сумма расходов на строительство в 27 точках составляла 23 млн 879 тыс. рублей (в т.ч. в эту сумму вошли 2221 тыс. рублей из неизрасходованного остатка за 1932 г.)³¹.

Результаты деятельности ОКК за 1933 год были отражены в постановлении РВС ОКДВА от 17 октября: «Корпус за текущий год добился крепкого политико-морального состояния и успешно выполнил весеннюю посевную... Начальствующий и агрономический состав получил большой практический опыт по сельскохозяйственным работам в ДВК... Части корпуса в итоге учёбы 1933 года дали крайне низкий результат боевой подготовки... Строительный план 1933 года в значительной части по вине корпуса сорван»³².

В постановлении говорилось о

необходимости просить РВС СССР об уменьшении объёмов весеннего сева до 100 тыс. га, ускорении отгрузки 150 автомашин «Форд-АА», 130 тракторных тележек, запчастей для тракторов, автомашин и сельхозтехники, доведении топливной тары корпуса до емкости в 1500 т с получением всего вышеперечисленного не позднее 1 января 1934 года³³.

Ремонт сельскохозяйственной техники ОКК проводился неравномерно, с опозданием и низким качеством, в частях фиксировалось большое количество несчастных случаев при обращении с техникой, в связи с этим командиру корпуса предлагалось внести в разряд первоочередных задач развёртывание до 1 ноября 1934 года трёх мастерских капитального ремонта, а также создание мастерских среднего ремонта при каждом автотракторном батальоне.

Сложная обстановка складывалась с красноармейским переселением: постановлением РВС СССР от 11 мая 1933 года ОКК разрешалось в 1934 году в качестве эксперимента перевести две лучшие роты на положение самостоятельных колхозов, а также осуществить привоз и расселение тысячи семей красноармейцев к 1 января 1934 года. Невыполнение плана строительства 1933 года привело к тому, что обеспечение жильём было возможно только за счёт сёл, непосредственно примыкавших к гарнизонам ОКДВА. В связи с этим РВС ОКДВА считал необходимым просить РВС СССР уменьшить количество завозимых семей до 500 с размещением их группами по 10—50 человек в каждом хозяйстве, а крайком и крайисполком ДВК обязать районные организации передавать корпусу все освободившиеся кулацкие дома с правом перемещения их по усмотрению командования.

Вербовка бойцов на оседание в колхозах корпуса проходила плохо в силу отсутствия достаточной материальной базы, неэффективного стимулирования труда, низкой платы за проделанную сельхозработу, неумения показать льготы для переезжающих, совершенно недостаточного привлечения красноармейской общественности к ведению сельского хозяйства, отсутствия чётких указаний по организации колхозов.

Вместе с тем развёртывание ОКК позволило частично компенсировать сокращение гражданского населения в приграничных районах ДВК, вызванное ускоренными темпами коллективизации, раскулачиванием, паспортизацией жителей приграничной полосы и выселением из неё «неблагонадёжного элемента», уходом крестьян в города и на стройки, бегством корейского населения за границу.

В ноябре 1933 года М. В. Калмыков докладывал об итогах деятельности корпуса на расширенном заседании РВС СССР, представив следующие данные: план сева (100 тыс. га) был выполнен на 106 проц.; при плане сенокоса в 30 тыс. га выкошено 34 тыс. га, собрано 50 тыс. т сена, поднято 32 тыс. га паров и 58 тыс. га зяби, общий сбор зерновых культур составил около 3 500 000 пудов. Калмыков отмечал необходимость разграничения сферы взаимоотношений с местными организациями, в том числе в части плана сельхозработ, а также предлагал создать при каждом колхозе-батальоне строительную роту, чтобы обеспечить строительство и оседание красноармейцев ОКК, у которых срок службы заканчивался весной 1935 года³⁴.

Просьбы РВС ОКДВА об уменьшении плановых показателей деятельности корпуса на 1934 год были частично удовлетворены: объём посевной был оставлен на уровне 100 тыс. га, план переселения составлял 484 семьи демобилизуемых красноармейцев ОКК, при этом если в 1933 году финансирование переселенческих мероприятий в ДВК осуществлялось только по линии ОКК, то в 1934 году от такой практики отказались.

Постановлением Политбюро от 20 марта 1934 года из резервного фонда Совнаркома для переселения и размещения семей красноармейцев было ассигновано 1 956 915 рублей³⁵, общая сумма ассигнований на переселенческие мероприятия по ДВК в 1934 году составляла 3 млн 952 тыс. рублей.

С целью стабилизации ситуации в сельском хозяйстве и повышения привлекательности переселения постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) с 1 января 1934 года колхозы и колхозники ДВК, а также ОКК получили ряд льгот,

Красноармейцы Особого колхозного корпуса изучают новую технику

включая освобождение от обязательных поставок государству зерновых культур и риса сроком на 10 лет³⁶. Вместе с тем ситуация в сфере продовольственного снабжения оставалась напряжённой, в результате Политбюро приняло решение о выделении ДВК продовольственной и семенной ссуды в размере 1 млн 600 тыс. пудов.

Планы деятельности корпуса на 1934 год были направлены на подготовку к весеннему севу и улучшение ситуации в сфере строительства и боевой подготовки.

В первой половине 1934 года во всех ксд на базе расформированных в конце 1933 года автотракторных батальонов формировались отдельные танковые батальоны, развёртывались мастерские капитального ремонта. В состав 1 кдд был включён механизированный полк, переброшенный из центральной части страны.

Поскольку выполнение плана посевной и уборка урожая являлись сложной задачей, в начале 1934 года Далькрайком и Далькрайисполком ходатайствовали об уменьшении планов весеннего сева по колхозно-крестьянскому сектору и ОКК, однако это ходатайство решением Политбюро было отклонено³⁷. Осенью 1934 года для помощи ОКК в уборке урожая из других частей ОКДВА выделялись 4700 человек, которые проработали в колхозных частях от 30 до 40 дней. В сентябре 1934 года из состава ОКК в систему колхозов ДВК были переданы два первых колхоза.

В декабре 1934 года М. В. Калмыков на Военном совете при наркомате обороны докладывал об итогах работы корпуса: посеяно 103 тыс. га, поднято 30 тыс. га паров и 50 тыс. га зяби, скошено 32 тыс. га сена, собрано 3 300 000 пудов зерна, выловлено 43 200 пудов рыбы, собрано 9 000 пудов мёда. Корпус имел 7 000 голов рогатого скота и 17 тыс. свиней. Калмыков также говорил о необходимости максимально механизировать части ОКК сельскохозяйственной техникой³⁸. Несмотря на все усилия, состояние боевой подготовки в корпусе не улучшилось: по результатам осенней проверки из четырёх проверенных батальонов ОКК два получили оценку «удовлетворительно», а два — «неудовлетворительно». По этому поводу М. В. Калмыков отмечал: «Нам необходимо иметь определённую программу нашей боевой подготовки и к ней прибавить сельское хозяйство. До сегодняшнего дня у нас получается как раз наоборот...»³⁹.

В 1935 году показатели сельскохозяйственной деятельности ОКК оставались на прежнем уровне. Так, 3 ксд сдала государству 160 500 ц зерна, 28 788 ц картофеля и овощей. Посевная площадь 1 кдд составляла 10 тыс. га, сенокосная — 5000 га, коневодческое хозяйство насчитывало 5700 ед. конского поголовья, овцеводческое 24 тыс. овец. В 1933 году прирост конского поголовья составил 400, в 1934 году — 600, а в 1935 — 1700 голов. К концу 1935 года части ОКК освоили 60 тыс. га новых земель, провели мелиоративные

работы на площади 1800 га, построили и отремонтировали 778 км дорог⁴⁰.

В 1934—1935 гг. 1 и 3 ксд обеспечивали прикрытие государственной границы совместно с Гродековским и Благовещенским укрепрайонами соответственно, а 6 ксп 2 ксд, дислоцировавшийся в посёлке Блюхерово (до 1934 г. — Михайло-Семёновское) Еврейской автономной области, выполнял эту задачу во взаимодействии с Усть-Сунгарийским УР. 2 ксд прикрывала границу силами 4, 5 ксп и 2-го артополка, размещённых вдоль Транссибирской железной дороги. 1 ккд, в мае 1935 года вошедшая в состав вновь сформированного Забайкальского военного округа, включала четыре кавалерийских, конно-артиллерийский и механизированный полки, отдельные эскадроны — сапёрный и связи⁴¹. В 1935 году 1 и 2 ксд имели около 8 000 человек каждая, 3 ксд на начало 1935 года насчитывала более 10 тыс. человек, а 1 ккд 6 000 военнослужащих.

Учитывая улучшение ситуации в сельском хозяйстве, а также нарастание международной напряжённости на Дальнем Востоке, руководство ОКДВА организовало процесс поэтапной передачи переселенческих и хозяйственных функций ОКК другим ведомствам.

В начале 1936 года посевная площадь ОКК была сокращена на 50 проц.⁴² На проходившем в первых числах марта 1936 года пленуме крайисполкома ДВК В.К. Блюхер выдвинул предложение о передаче устройства красноармейских переселенцев в ведение колхозов: «Нужно организовать колхозную общественность на то, чтобы в 1936 году каждый колхоз за счёт своих средств подготовил-ся принять одно—два красноармейских хозяйства...»⁴³. Всего в 1934—1936 гг. в ДВК осели 1644 семьи красноармейцев (6452 человека).

Приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 года ОКК был реорганизован в кадровый 20-й стрелковый корпус в составе 34-й и 35-й стрелковых дивизий, а также Усть-Сунгарийского укрепрайона. 1, 2 и 3 ксд реорганизовывались в 59, 66 и 69-ю стрелковые дивизии соответственно с выводом из состава 20-го стрелкового корпуса, 1 ккд ЗаБВО переименовывалась в 22-ю кавалерийскую дивизию.

Из состава корпуса изымался производственный отдел, земельные и сенокосные участки были переданы районным земельным отделам, задачи красноармейского переселения были возложены на местные органы власти и НКВД.

16 августа 1936 года большая группа командиров, политработников и красноармейцев ОКК была награждена орденами и медалями. М.В. Калмыков и И.А. Свинкин были награждены орденом Ленина.

Что касается красноармейских колхозов, существовавших помимо ОКК, то их число постепенно сокращалось, и к концу 1930-х годов все они стали обычными колхозами (такой же трансформации подверглись красноармейские колхозы и в других регионах страны).

Подводя итог, можно сказать, что создание ОКК может быть признано вполне оправданной мерой: с учётом военно-политической и социально-экономической обстановки, сложившейся в ДВК в первой половине 1930-х годов, других возможностей для обеспечения прикрытия наиболее уязвимых направлений и снабжения быстро растущей военной группировки продовольствием не имелось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 420. Л. 7.

² Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Деревня российского Дальнего Востока в 20—30-е годы XX века. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 121, 132—134.

³ Льготы военнослужащим, военнo-обязанным и их семьям. М.: Сов. законодательство, 1931. С. 28—30.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 5. См. интернет-ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

⁵ ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 420. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 352. Л. 25.

⁷ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928—1933 гг. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. С. 240.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 876. Л. 5, 34—37. См. интернет-ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

⁹ Тархова Н.С. Указ. соч. С. 239, 240.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1990. Л. 36, 37.

¹¹ Там же. Д. 877. Л. 18. См. интернет-ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

¹² Миненков Д.Д. Красная армия как мобилизационный элемент «социалистического переустройства» / Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х — 1930-е гг.). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. С. 213.

¹³ Там же. С. 175, 176.

¹⁴ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М.: Вече, 2010. С. 59.

¹⁵ ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 366. Л. 106.

¹⁶ Миненков Д.Д. Указ. соч. С. 176—178.

¹⁷ Там же. С. 217.

¹⁸ Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922—1941 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 157.

¹⁹ Акулов А.А. Формирование и деятельность военных учреждений культуры и органов печати в войсках Дальневосточного военного округа (1922—1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. С. 51, 52.

²⁰ ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 308. Л. 284, 285.

²¹ Миненков Д.Д. Указ. соч. С. 173.

²² ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 283.

²³ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937—1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле, 2012. С. 82.

²⁴ Горбунов Е.А. Указ. соч. С. 192.

²⁵ ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 72, 73.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 918. Л. 11, 45. См. интернет-ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

²⁷ ГА ХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 304.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 917. Л. 8; Д. 923. Л. 28; Ягузов З.Ш. Особая Краснознамённая Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929—1938 гг.). Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 1970. С. 144.

²⁹ Миненков Д.Д. Указ. соч. С. 178.

³⁰ ГА ХК Ф. П-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 54, 90, 91.

³¹ Там же. Л. 90, 91.

³² Там же. Л. 304—307.

³³ Там же. Л. 310—312.

³⁴ Тархова Н.С. Указ. соч. С. 241.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Л. 27, 40. См. интернет-ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

³⁶ Там же. Д. 396. Л. 15, 35, 36.

³⁷ Там же. Д. 941. Л. 9.

³⁸ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 г.: Документы и материалы. М.: Российская полит. энциклопедия, 2007. С. 333, 334.

³⁹ Там же. С. 334.

⁴⁰ Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Указ. соч. С. 144.

⁴¹ Дислокация войсковых частей, штабов, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной армии по состоянию на 1 июля 1935 г. М.: Издание 4-го отдела штаба РККА, 1935; То же по состоянию на 1 сентября 1935 г. М.: Издание 4-го отдела штаба РККА, 1935.

⁴² Горбунов Е.А. Указ. соч. С. 212.

⁴³ Миненков Д.Д. Указ. соч. С. 178. ■